

Дело касалось Горы Байлянь, и даже если бы на месте Цю Ибо, младшего патриарха, стоял не он, а кто-то другой, Ци Ваньчжоу говорил бы с той же уверенностью. Ведь действительно – сегодня Долина Вечного Ветра, просто пошевелив губами, заявила, что покупка магических артефактов – это жульничество. Разве после этого Гора Байлянь сможет продолжать торговлю? Ведь клевета, как известно, разносится быстро. Сегодня можно проигнорировать Долину Вечного Ветра, но что, если завтра все начнут говорить то же самое? Кто тогда будет покупать артефакты у горы Байлянь?

Гора Байлянь действительно не любит отправлять своих учеников на соревнования за Небесный и Земной списки. Это дорого и не способствует росту мастерства. Если ученики хотят участвовать, секта их не останавливает, но начинать придётся с уровня странствующих культиваторов. Только если в Небесном списке появится что-то настолько ценное, что после попадания в чужие руки его уже не вернуть иначе как уничтожив целый клан, Гора Байлянь, возможно, отправит своих бойцов.

Например, если появится таинственный мир или пилюля, гарантирующая прорыв в стадию «Единства Пустоты и Реальности». С тех пор, как последний Дао-гунь этой стадии пал, никто больше не смог достичь такого уровня. Если подобная пилюля действительно появится, Гора Байлянь будет вынуждена вступить в борьбу.

Гора Байлянь, Долина Ста Трав и другие внешние секты прекрасно понимают эту арифметику. Если участие в битвах не приносит значительного роста, а награды Небесного списка не покрывают затрат на победу в нём, то в этом нет смысла.

Но это не значит, что они презирают Небесный и Земной списки. Напротив, для внешних сект эти списки крайне важны. Перед началом соревнований многие кланы делают массовые заказы на подготовку. В ходе битв ломаются бесчисленные артефакты, а раненые и больные – отличная возможность для учеников получить опыт.

Возьмём, например, Гору Байлянь. Обычно, когда ученики спускаются в мастерские вроде «Небесной Кузницы» чинить артефакты, они сталкиваются лишь с низкоуровневыми культиваторами и их примитивными инструментами. Чинить такие вещи для них – всё равно что пить воду. Это как если бы электрик всю жизнь чинил только лампочки. Разве от этого он вдруг научится ремонтировать ядерные реакторы? Чушь!

Большинство сильных и знатных культиваторов имеют своих знакомых мастеров. Например, Чи Юйчжэнь и Ци Ваньчжоу – друзья. Если Чи нужно починить или создать что-то, он обращается напрямую к Ци. Если Ци не справляется, он просит помощи у старших мастеров секты. Обычно так и происходит.

Но Небесный и Земной списки – другое дело. Те, кто выходит на арену и держится до конца, – все без исключения выдающиеся бойцы. Три дня на раунд, всего одиннадцать раундов. У них нет времени искать знакомых мастеров, да и те не смогут одновременно помочь двадцати друзьям. Вот где открывается возможность для учеников Горы Байлянь! Наблюдать за чужими артефактами, чинить их, изучать замысел создателей, технические решения – вот путь к росту мастерства.

То же самое и для учеников Долины Ста Трав. Высокая концентрация раненых помогает им оттачивать навыки исцеления.

– Некоторым не стоит говорить, что виноград кислый, только потому, что они до него не дотянутся, – холодно усмехнулся Ци Ваньчжоу. – Если кто-то осмелится продолжать клеветать,

Гора Байлянь готова публично опровергнуть это перед сотней истинных государей! Если бы не запрет на частные схватки под Небесным списком, за ваши слова, даосский друг, я бы уже лишил вас жизни, защищая честь нашей секты.

Ученик Долины Вечного Ветра нахмурился:

- Я говорил о секте Линсяо! Какое отношение это имеет к Горе Байлянь?

- Неважно, о ком! - отрезал Ци Ваньчжоу. - Если мы, внешние секты, промолчим, то скоро и Гора Байлянь, и Долина Ста Трав прослывят жуликами, помогающими мошенничать!

Тут уже и ученики Долины Ста Трав насторожились. Один из них, перевязывая раненого ученика Долины Вечного Ветра, резко дёрнул бинт. Чжао Пин, пик бессмертного духа, едва не умерший в предыдущей схватке, судорожно выдохнул. Все обернулись.

- Этот безнадёжен, - равнодушно сказал лекарь. - Ждите смерти. Следующий.

Ученик Долины Вечного Ветра взорвался:

- Вы лжёте! Мой наставник Чжао явно...

Лекарь просто отошёл в сторону:

- Мы бессильны. Если у вас есть способы, действуйте.

- Вы...!

Другой лекарь Долины Ста Трав добавил:

- Может, «Пилюля Четырёх Фениксов» ещё поможет? Не тратьте время на споры, просто скажите - будете использовать или нет?

«Пилюля Четырёх Фениксов» - одна из лучших пилюль для бессмертного духа, способная вернуть к жизни даже умирающего. Но её ингредиенты редки, а шанс успешного создания крайне низок. Одна такая пилюля стоит... скромные миллион лучших духовных камней. Ах нет, простите, сейчас идёт Небесный список, цены выросли. Теперь это пять миллионов.

Другой ученик Долины Вечного Ветра, тоже пик бессмертного духа, стиснул зубы:

- Спасайте!

Он был прямым учеником патриарха Долины Вечного Ветра и получил тайный приказ: если наставник Ванчуань окажется ненадёжным, он должен взять управление на себя. В секте всего четыре бессмертных духа, включая Ван Юньчуаня, и потерять даже одного нельзя.

Долина Вечного Ветра не самая богатая, но у них есть три жилы духовных камней. Миллион - это больно, но ради спасения бессмертного духа они готовы на всё!

Речь Ци Ваньчжоу поразила даже его друзей. Никто не знал, что старший брат Ци так красноречив! Кто-то дёрнул его за рукав, намекая, что не стоит вмешиваться. Отношения с сектой Линсяо хорошие, но не настолько же... Можно просто поднять цены для Долины Вечного Ветра!

Ци Ваньчжоу отмахнулся и передал мысленно:

- Это младший патриарх Цю. Разве вы не хотели его увидеть?

Ученики Горы Байлянь замерли, а затем их глаза загорелись. Так вот он - патриарх Цю, создатель «Пчелиного Указа»! И правда, легенды не врут - его внешность запоминается навсегда!

(Они не следят за списками красавцев. С началом Небесного списка ученики Горы Байлянь работают как проклятые. Даже если одна команда следит только за одной ареной, а участников сотня, и не у всех есть артефакты, за три дня им приходится чинить шестьдесят-семьдесят инструментов. Вернуться в жилище и просто перевести дух - уже удача.)

Ученики секты Линсяо тоже переглянулись, особенно Линь Юэцин, которая дружила с Ци Ваньчжоу. Она уже привыкла, что Цю Ибо легко жонглирует высокими принципами, но чтобы Ци Ваньчжоу тоже так мог! Может, Цю его испортил?

Цю Ибо мысленно похвалил Ци Ваньчжоу: «Молодец, маленький Ци! Вырос!»

- Тише, - вдруг спокойно сказал Истинный Государь Сюнмин. - Участие внешних сект в Небесном списке - традиция тысячелетий, и никто никогда не жаловался. Сам Небесный список - это артефакт, созданный истинным государем Цишанем с Горы Байлянь. Если Долина Вечного Ветра сомневается в его справедливости, может просто уйти.

Взгляд Истинного Государя Ванчуаня скользнул по Ци Ваньчжоу, Цю Ибо, Линь Юэцин, Вэнь Игуан и другим. Он лизнул зубы, скрывая убийственный блеск в глазах:

- Дети поспорили, зачем так серьёзно, Сюнмин?

- Некоторые едят из миски и матерят того, кто её дал, - усмехнулся Сюнмин. - Мне это не нравится. Ванчуань, оставим наши счёты, но тебе стоит научить своих учеников меньше пачкаться и больше учиться вежливости и благородству. Позориться дома - одно, но на людях - другое.

- Сюнмин, ты за тысячи лет так и не избавился от глупости, - улыбнулся Ванчуань. - Конфуцианские учения созданы смертными, муравьями. Мы, бессмертные, выше этого.

Сюнмин улыбнулся, и в его глазах мелькнуло что-то знающее:

- Конечно, Ванчуань. В конце концов, это не мои ученики не умеют читать и по ошибке убивают не тех людей.

Услышав это, многие ученики Школы Сюнмин рассмеялись. Даже в Долине Вечного Ветра кто-то не сдержал улыбки. Ученики Школы Хуаньхай тоже смеялись. Лань Янь, видя, что секта Линсяо и Гора Байлянь не понимают, тихо объяснила:

- Десятилетия назад один ученик Долины Вечного Ветра взял заказ на убийство. Но он не умел читать и по ошибке убил заказчика, а потом принёс его голову тому, кого должен был убить. Вся северная область ржала.

Цю Ибо удивился:

- Разве в северной области письменность запрещена?

В секте Линсяо с детства учат каллиграфии, музыке, этикету - это их традиция. Но в принципе,

любой культиватор может купить нефритовую табличку с уроками и научиться читать. Пусть не стихи писать, но хотя бы буквы различать.

Ведь многие учения передаются через тексты. Нельзя же всё запоминать на слух – сегодня скажут «смотреть на цветы с лошади», а завтра уже «смотреть на траву с осла».

Лань Янь скривила губы:

- С таким великим, как Ванчуань, в качестве примера...

Видимо, просто жалко денег.

Цю Ибо подумал, что Долине Вечного Ветра скоро конец.

Ванчуань грохнул кулаком по столу:

- Ты...!

Сюнмин, остыв после вспышки гнева, успокоился. Он не мог позволить личной мести лишиться учеников шанса на Небесный список. Но и Ванчуань не осмелится на такое. А если осмелится... тем лучше! Сюнмин тут же упадёт на колени и трижды поклонится небу – вот это будет чудо!

- Это лишь моё мнение, Ванчуань, не принимай близко к сердцу, – сказал Сюнмин. – Второй раунд начинается. Если Долина Вечного Ветра не выйдет, мы с радостью заберём очко.

Ученики обеих сторон вышли на арену. Цю Ибо слушал представления. Со стороны Школы Сюнмин вышла бойкая девушка, Чжоу Юньцин, пик бессмертного духа. Её противником был Чжан Сиюнь из Долины Вечного Ветра, средний бессмертный дух. Битва обещала быть тяжёлой.

Прозвучал гонг, и Чжан Сиюнь растворился в ветре. Чжоу Юньцин взмахнула рукой, и её меч окутало пламя, похожее на змею, извивающуюся по лезвию. Другой рукой она сделала жест, и её тело окутала кровавая аура, от которой стыла кровь.

- Вау, старшая сестра Чжоу выглядит потрясающе! – не скупился на похвалы Цю Ибо.

- Конечно, – сказала Лань Янь, объясняя для секты Линсяо и Горы Байлянь. Ученики Горы Байлянь, увидев Цю Ибо, забыли про артефакты и столпились вокруг, слушая. – Это «Кровавая Демоническая Аура». Она резко усиливает физические параметры, делает бесстрашным и сосредоточенным на убийстве.

Патриарх Цю – гений в создании артефактов! Непревзойдённый!

Ученики Школы Сюнмин, не скрываясь, добавили:

- Лань Янь права. Мы практикуем «Великий Метод Кровавого Демона». Он яростный, в отличие от трусливых техник Долины Вечного Ветра. Если уж сражаться, то лицом к лицу! Прятаться в ветре – не дело!.. Ой, простите, друзья из Школы Хуаньхай, это не про вас.

Ученики Хуаньхай кивнули – их иллюзии тоже можно считать «лицом к лицу». Враги хотя бы видят, где они стоят.

Лань Янь улыбнулась:

- Но они скрывают главное. Видите красную ауру? Пока она есть, обычное оружие почти бесполезно. Чем дольше бой, тем сильнее они становятся. Если секта Линсяо сразится с Школой Сюнмин, это будет тяжёлый бой.

Цю Ибо понял. У «Великого Метода Кровавого Демона» есть слабые места, но здесь о них не говорят. Возможно, ограничено время действия или есть побочные эффекты. Для секты Линсяо, которая делает ставку на скорость и атаку, но не на защиту, такой противник опасен.

Прошло десять дыханий, и Чжан Сиюнь внезапно появился за спиной Чжоу Юньцин. Она не успела среагировать, и его короткий меч пронзил её плечо. Она резко развернулась, но меч уже вырвал кусок плоти. Чжоу Юньцин, казалось, не чувствовала боли. Она замахнулась, и огненная змея с меча бросилась на Чжан Сиюня. Тот вынужден был отступить, бросив меч, и достал другой.

Он был сильнее, и в ближнем бою оба получили раны. Одежда Чжоу Юньцин пропиталась кровью, но она не слабела, а лишь становилась яростнее. Чжан Сиюнь, истекая кровью, продержался десять дыханий и снова скрылся в ветре.

Чжоу Юньцин не нервничала. Она стояла, ждала.

На пятом дыхании Чжан Сиюнь появился сбоку. Чжоу Юньцин бросилась вперёд, но перед ним возник веер, вращающийся и блокирующий удар. Чжан Сиюнь контратаковал, и меч едва не пронзил её сердце.

Цю Ибо сжал кулаки.

Чжан Сиюнь, уверенный в победе, отступил. Чжоу Юньцин пыталась приблизиться, но веер мешал. Он явно хотел измотать её.

- Тяжёлый бой, - вздохнула Лань Янь.

Чжоу Юньцин не могла догнать его. Если так продолжится, она проиграет.

Линь Юэцин шепнула Вэнь Игуан:

- Это слишком опасно.

- Без вариантов - поражение, - ответила Вэнь Игуан.

Ученик Школы Сюнмин, услышав это, не обиделся:

- Мы уговаривали её сдаться... но старшая сестра Чжоу не такая.

- Она была обручена со старшим братом. Они ждали, когда оба достигнут бессмертного духа, чтобы стать парой. Но потом... - ученик стиснул зубы. - Старший брат много для меня сделал. Если бы не запрет патриарха, я бы уже мстил! Другие могут отступать, но я буду драться до конца!

- Правда? - тихо спросил Цю Ибо.

- А как же? - горько усмехнулся ученик. - Старший брат спас моих родителей, привёл меня на путь. Не отомщу - не человек!

Все переглянулись. Если бы их старший брат погиб из-за подлого убийства истинным

государем, они бы тоже мстили.

- Старшая сестра Чжоу, победа! - закричал ученик.

- Старшая сестра Чжоу, победа! - подхватили другие.

Третий меч пронзил Чжоу Юньцин со спины, едва не задев даньтянь. Если бы он повредил её бессмертный зародыш, всё было бы кончено.

(На самом деле, это был уже пятый удар. Два предыдущих она заблокировала артефактами, но те сломались.)

Цю Ибо сжал кулаки. Почему она не использует его «Прозрачный Родник»? Хотя бы на секунду отвлечь врага! Чжан Сиюнь уже близко к краю арены. Один неожиданный удар - и победа!

Чжан Сиюнь снова скрылся. Чжоу Юньцин, опираясь на меч, тяжело дышала. Её лицо было белым, а тело - полностью в крови.

- А-а-а! - вдруг вскрикнул Чжан Сиюнь.

Он отлетел к краю арены, едва не вылетев за пределы. Чжоу Юньцин, воспользовавшись моментом, бросилась вперёд. Вода вокруг неё вспенилась, отражая свет.

Один удар - и голова Чжан Сиюня покатилась. Ванчуань дёрнулся, но было поздно. Чжоу Юньцин вторым ударом уничтожила его бессмертный зародыш.

Она убрала меч и поклонилась:

- Истинный Государь, я выполнила свой долг.

- Хорошо, - кивнул Сюнмин.

Чжоу Юньцин, шатаясь, сошла с арены. Ученики бросились к ней, лекари предложили помощь, но она махнула рукой и подошла к Цю Ибо.

- Один низкосортный духовный камень. Дёшево.

Цю Ибо улыбнулся:

- Мы с Школой Сюнмин сразу нашли общий язык.

- Но бизнес есть бизнес. - Он поднял палец. - В следующий раз будет дороже. Мой артефакт изнашивается. Как минимум один среднесортный духовный камень. Меньше - не возьмусь!